

Кузенко С.С.

Триада нарушений социализации, коммуникации и воображения как основа для исследований в области аутизма*

Детский аутизм - достаточно распространённое явление, встречающееся не реже, чем слепота и глухота. Но, к сожалению, это особое нарушение психического развития недостаточно известно в нашей стране даже профессионалам. И семьи, имеющие аутичных детей, зачастую годами не могут получить квалифицированную помощь. Детский аутизм проявляется в очень разных формах, при различных уровнях интеллектуального и речевого развития, поэтому ребёнка с аутизмом можно обнаружить и в специальном, и в обычном детском саду, во вспомогательной школе и в престижном лицее. И всюду такие дети испытывают огромные трудности во взаимодействии с другими людьми, в общении и социальной адаптации и требуют специальной поддержки. Однако вместо этого они часто встречают непонимание, недоброжелательство и даже отторжение, получают тяжёлые душевные травмы [3].

Под аутизмом в широком смысле понимается обычно явная необщительность, стремление уйти от контактов, жить в собственном мире. Неконтактность, однако может проявляться в разных формах и по разным причинам. В большинстве случаев нарушения коммуникации оказываются прямым и понятным следствием основной недостаточности: малой потребности в общении, трудностей восприятия информации и понимания ситуации, болезненного невротического опыта, хронического недостатка общения в раннем детстве, невозможности пользоваться речью.

Мы не можем с полной уверенностью констатировать, насколько примитивна структура их личности. Но в отличие от слабоумных детей, реакции которых тоже недостаточно сформированы для их возраста, личность аутичного ребёнка может достичь колоссальных вершин совершенства. И если в результате лечения такое в конце концов происходит, то это случается уже в более старшем возрасте, и дети либо могут рассказать нам о происходящем с ними, либо могут дать обилие подсказок, благодаря которым мы можем больше узнать об особенностях их развития и о факторах, влияющих на ход этого развития.

Между тем это нарушение психического развития недостаточно известно специалистам и семьям, в которых есть дети, больные аутизмом. Длительное время на Украине и в России диагноз «ранний детский аутизм» не ставили, обходясь диагнозами «олигофрения» и «шизофрения». Мы придерживаемся мнения, что ранний детский аутизм - это отдельное заболевание, имеющее более благоприят-

* Материалы представлены научным руководителем – деканом факультета психологии ЮФУ, зав.кафедрой общей психологии, доктором психологических наук, профессором И.В. Абакумовой

ный прогноз при лечении и последующей адаптации больных этим расстройством в отличие от невозможности лечения олигофрении и ограничениях в лечении шизофрении.

Триада нарушений социализации, коммуникации и воображения образует основу для исследований в области аутизма, поскольку она очерчивает проблемы и вопросы, которые нуждаются в объяснении и решении. Таким образом, психологическая теория аутизма должна, как минимум, объяснять сочетание этих трёх видов нарушений. На сегодняшний день основу диагностики аутизма составляют три ключевых признака, известные как триада Лоры Винг [1]:

- качественное ухудшение в сфере социального взаимодействия;
- качественное ухудшение в сфере вербальной и невербальной коммуникации и в сфере воображения;
- крайне ограниченный репертуар видов активности и интересов.

Существует, однако нарушение общения, при котором все эти трудности связаны в один особый странный узел, где сложно разделить первопричины и следствия и понять: не хочет или не может ребёнок общаться; а если не может, то почему.

Каждый шаг, отдаляющий ребёнка от мира, как правило, ослабляет присущее ему стремление наблюдать за внешней средой и воздействовать на неё. Но без этого стремления личностное развитие человека попросту невозможно. Это истощает и без того ещё слабое Эго. Только что вышедшее из стадии недифференцированности, и только усугубляет психический дисбаланс [2].

Серьёзность и глубина этого дисбаланса будет зависеть от природы и степени проблем, возникающих в общении с внешним миром. Те элементы реальности, которые представляются наиболее обманчивыми и бездушными, будут подвергнуты действию защитных механизмов или заменены воображаемыми аналогами, сулящими большее удовлетворение; слишком интенсивные внутренние реакции будут вытеснены. Иначе говоря, все усилия будут направлены на то, чтобы сохранить определённый контакт с миром и сделать безопасной хотя бы небольшую его часть. Но когда ситуация выходит из-под контроля и весь мир начинает казаться деструктивным, человек отказывается от дальнейших усилий. Попытки совладать с отдельными аспектами реальности, а с другими «заключить мирное соглашение», прибегнув к использованию защитных механизмов, прекращаются. Вся энергия уходит на возведение защитных сооружений, и процесс формирования личности оказывается в условиях «энергетической блокады». В основе всего происходящего лежит убеждение, что любая попытка быть или делать неизбежно обернётся самыми деструктивными последствиями.

Нарушение коммуникации может обуславливаться разными причинами и принимать всевозможные формы. Неадекватность реакции человека может объясняться тем, что он, будучи ослеплён своей тревогой или враждебностью, неверно интерпретирует полученные сигналы.

И наоборот, когда улучшение условий или терапевтическое вмешательство даёт человеку возможность познакомиться других со своими мыслями и чувствами,

научиться адекватно воспринимать процесс и содержание коммуникации, в его состоянии намечается заметный прогресс.

Именно так выглядит эмоциональное нарушение с позиции внешнего наблюдателя, и так оно проявляется в общении между людьми.

Если же подходить к вопросу изнутри (то есть интерперсонально), то оказывается, что источником проблем в коммуникации является непреодолимая тревога. Испытывающий тревогу человек в стремлении к безопасности первым делом ограничивает свои контакты с внешним миром, который порождает в нем эту мучительную тревогу.

До тех пор, пока человек видит причину своей тревоги вовне, его контакт с реальностью остаётся несколько искажённым.

Впадая в панику, человек перестаёт ощущать враждебность как таковую. Вынужденные жить в таком бессмысленном, непредсказуемом мире, мы обращаемся к единственному доступному для нас способу защиты – бездействию.

Жизнь с аутичными детьми, попытки изучать и лечить их – всё это можно рассматривать как эксперимент. Но комплексность проблем, широта различий между индивидами (ни один из них не пребывает в статичном состоянии, а постоянно изменяется), дистанция между наблюдателем и наблюдаемым – это и многое другое убеждает нас в том, что подобный эксперимент должен быть самым тщательным образом спланирован и проработан до мельчайших деталей. Невозможно наблюдать статику «научного» эксперимента, поскольку мы должны следовать всем превратностям жизни, непредсказуемость которой является её главной неотъемлемой особенностью.

Литература

6. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребёнок. Пути помощи. Изд. 3-е, стер. – М.: Теревинф, 2005. – (Особый ребёнок). – 288с.
7. Аппе, Франческа Введение в психологическую теорию аутизма/Франческа Аппе; (пер. с англ. Д.В.Ермолаева).- Москва: Теревинф, 2006.-216с.
8. Сошинский С.А. Зажечь свечу. История аутичного ребёнка. – М.: РОО «Образование и здоровье», 2005. – 146с.
9. Психопедагогика и аутизм : опыт работы с детьми и взрослыми /Патрик Сансон. – Москва: Теревинф, 2006. – 208с.
10. Детский аутизм/ П.Феррари; пер. фр. О. Власовой. – М.: РОО «Образование и здоровье», 2006. – 127с.
11. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М., Костин И.А., Веденина М.Ю., аршатский А.В., Аршатская О.С. Дети и подростки с аутизмом. Психологическое сопровождение. – М.: Теревинф, 2005. – (Особый ребёнок). – 224с.